

Л.А.Косичев

Судьба боливийского офицера, взявшего в плен Че Гевару

В статье прослеживается судьба боливийского генерала Гари Прадо, который еще будучи капитаном, дал последний бой отряду Че Гевары и взял в плен легендарного революционера. Автор рассказывает также о том, каким был жизненный путь унтер-офицера Марио Терана, расстрелявшего пленного команданте. Содержание статьи охватывает большой промежуток времени — с ноября 1967 г. до наших дней.

Ключевые слова: Че Гевара, Гари Прадо, Марио Теран, Эво Моралес, герилья.

Случилось так, что боливийский генерал Гари Прадо Сальмон оказался причастен к одному из самых громких событий в Латинской Америке XX в. Оно произошло полвека назад, вызвало большой резонанс в мире и наложило отпечаток на всю последующую жизнь видного армейского командира. Одни считали и до сих пор уверены в том, что молодой капитан Гари Прадо вел себя в сложившихся тогда драматических обстоятельствах как солдат, верный воинскому долгу. Другие полагали, что действия Г.Прадо в те дни наложили на его репутации несмываемое пятно.

ПРЕРВАННЫЙ ДНЕВНИК

Все произошло 8 октября 1967 г. в Боливии. В тот день командир роты боливийских рейнджеров капитан Прадо встретился с Че Геварой в его последнем бою. Аргентинец по происхождению, герой кубинской революции, команданте считал себя гражданином Латинской Америки. Костяк интернационального партизанского отряда, сформировавшегося в Боливии, вместе с Че составили 17 закаленных бойцов повстанческой армии Кубы. К ним присоединились 26 боливийцев и 3 перуанца. Связным была Тамара Бунке (Таня), дочь немецких коммунистов, бежавших в свое время из фашистской Германии в Аргентину. 47 повстанцев бросили дерз-

Леонард Анатольевич Косичев — журналист-латиноамериканист, заслуженный работник культуры Российской Федерации (lkosichev@gmail.com).

кий вызов регулярной армии Боливии. Поразительно, как эта горстка партизан смогла продержаться в горах и сельве почти год, вступая в схватки с правительственными войсками. За это время отряд понес большие потери. Теперь рота рейнджеров капитана Прадо сошлась в решающей схватке с выжившими бойцами Че Гевары. Бой был неравным. Вокруг каньона Юро (другое написание Чуро) с подтянутым сюда подкреплением было сосредоточено 195 солдат правительственных войск. Они блокировали 17 измотанных, голодных партизан, оставшихся от отряда. Запертые в этом каменном мешке повстанцы были обречены. Прадо приказал рейнджерам занять позиции вверху каньона и перекрыть выходы. Минометный и пулеметный огонь обрушился на рассредоточившихся внизу партизан. Они предприняли отчаянную попытку вырваться из этого ада, прикрывая друг друга очередями из автоматических винтовок. В самом начале боя Че Гевара приказал четырём раненым бойцам постараться вырваться из захлопнувшейся мышеловки, и им это удалось. Но 14 октября они были обнаружены и расстреляны шедшими по их следу рейнджерами. Другая группа — три кубинских офицера и три боливийца — смогла пробиться через смертельное кольцо окружения и уйти от преследования. В ходе боя пулеметная очередь настигла Че Гевару. Одна пуля прошила его берет, вторая раздробила карабин, третья попала в ногу. Партизан Вилли (псевдоним боливийского горняка Симеона Кубы) сразу бросился на помощь раненому командиру. Дальше команданте передвигался, опираясь на Вилли. Они вместе медленно перемещались, пока почти вплотную не наткнулись на солдат, которые захватили их в плен. Потом сержант Бернандино Уанка, участник захвата Че Гевары, признаёт: если бы пуля не повредила карабин Че, он вполне мог, отстреливаясь, уйти даже раненым по поросшему кустарником каньону.

Командир рейнджеров внимательно осмотрел взятого в плен руководителя партизан. Рана на его ноге немного кровоточила и, хотя кость не была задета, команданте передвигался с трудом. Прадо приказал солдатам связать пленным руки и ноги и прислонить их спиной к дереву поблизости от командного пункта. Рейнджеры ни на минуту не опускали карабины, нацеленные в Че и Вилли. Прадо продолжал руководить боем. В минуту крат-

Памятник Че Геваре у въезда в деревню Ла-Игера

Че Гевара с группой своих бойцов в боливийской сельве

кого затишья он услышал голос команданте: «Капитан, Вам не кажется жестокостью держать связанным раненого?». «Меня потряс этот вопрос, — вспоминал Гари Прадо в своей книге «Уничтоженная герилья», — и я приказал солдатам развязать пленным руки»¹.

После окончания боя, стоившего жертв той и другой стороне, рейнджеры колонной направились в ближайшую деревушку Ла-Игера. Капитан передал пленников командиру батальона майору Айорое. Че Гевару и Вилли всю ночь продержали в местной школе под усиленной охраной. Некоторые подвыпившие солдаты пытались ворваться в помещение, где находился раненый партизанский командир, чтобы «рассчитаться» с ним «за пролитую кровь» сослуживцев. Их сдерживали офицеры. Прадо распорядился перевязать рану на ноге Че Гевары и принести ему одеяло. Капитан угостил команданте кофе и сигаретами, а также не препятствовал тому, чтобы учительница, готовившая ужин для солдат, накормила и Че Гевару.

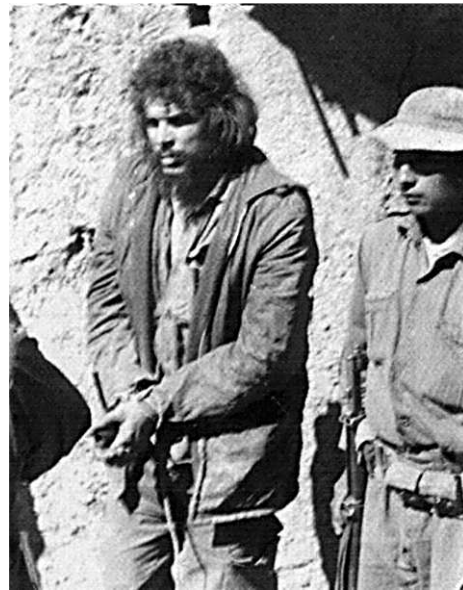
Рано утром 9 октября Прадо еще раз зашел в школу, а затем с группой рейнджеров направился в зону вчерашнего боя на поиски скрывшихся партизан. Капитан сказал Геваре, что его участь решит военный трибунал, который вынесет вердикт в соответствии с боливийскими законами. А эти законы не предусматривали смертную казнь и запрещали лишать жизни пленных. Неискушенный в больших политических играх молодой офицер заблуждался относительно дальнейшей судьбы команданте. Военная верхушка Боливии во главе с президентом генералом Рене Баррьентосом склонилась к крайней мере и приняла решение немедленно расстрелять Че Гевару и списать его смерть на вчерашний бой. Когда Прадо убедился в том, что вокруг каньона Юро партизан не осталось, и возвратился в Ла-Игеру, ему сообщили: несколько минут назад по приказу сверху пленники

казнены. Капитан начал выяснять, как это было. Че Гевару застрелил унтер-офицер Марио Теран, а Вилли — сержант Бернандино Уанка. Как писал Прадо, «они вошли в классы, где поодиночке находились Че и Вилли, и, не говоря ни слова, выпустили в каждого очередь из автомата... В 13.45 командование официально объявило: вчера в бою был убит Че Гевара»².

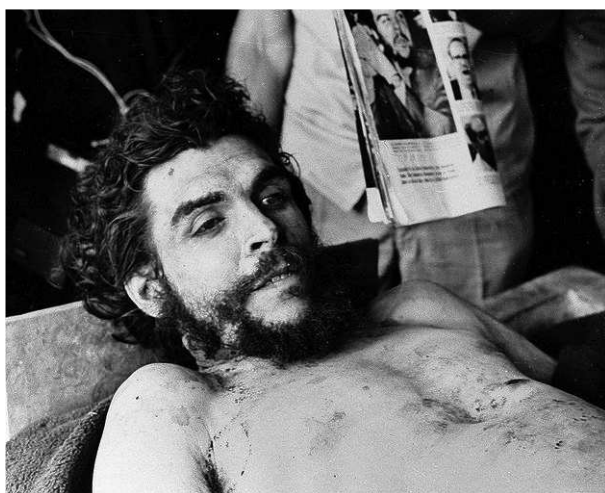
Но накануне слишком много людей в Ла-Игере видели пленного Че Гевару живым. В частности, в школе с ним разговаривала учительница; кроме Прадо с ним беседовали и другие офицеры. Его рана на ноге не предвещала осложнений, тем более не угрожала жизни. Да и солдаты подразделений, действовавших в этой местности против партизан, знали, как все случилось на самом деле. Сохранить в строгой тайне убийство пленного не получилось. Генералам пришлось выкручиваться. Через неделю после расправы над команданте публикуется новое официальное коммюнике, из которого следовало: 8-го октября Че Гевара был тяжело ранен в бою и от полученных ран скончался в Ла-Игере. Другие версии категорически отвергались как «недостоверные и фальшивые, направленные на подрыв престижа доблестных вооруженных сил»³.

Иностранные и боливийские журналисты упорно не покидали городок Вальегранде, где временно разместился штаб 8-ой дивизии, действовавшей против отряда Че. Они ожидали возвращения Прадо из зоны противоповстанческих операций. Командиру рейнджеров приписывалась расправа с команданте уже после боя, в котором партизаны были разгромлены. Прадо остро реагировал на эти утверждения. Когда итальянский корреспондент прямо спросил его: «Вы казнили Че?», Прадо с негодованием ответил: «Я солдат, а не палач»⁴. Однако версия о непосредственной причастности капитана к расправе над пленным команданте попала не только в газеты, но и в первые книги о Че Геваре. Как пишет Прадо, позже он вынужден был обратиться к своим непосредственным командирам с просьбой «разъяснить должным образом мои действия для сохранения своей чести и имени»⁵. Со временем, считает Прадо, ему удалось развеять измышления и восстановить правду, хотя вначале пришлось соблюдать военную субординацию и о чем-то умалчивать или говорить в унисон с официальной версией командования.

Мне довелось побывать в Боливии в 1977 г., когда еще был жив известный писатель Аугусто Сеспедес, автор нашумевшего в свое время разоблачительного романа «Металл дьявола», посвященного семье «оловянного короля» Патиньо — закулисного соправителя страны. Писатель имел обширные связи в политических и военных кругах. Он рассказал мне, что

Пленный Че Гевара

Мертвый Че Гевара

некоторые высшие командиры считали, что Гевару разумнее было бы оставить в живых и обменять на кого-либо из заключенных в тюрьму на Кубе противников Фиделя Кастро или получить за него материальную компенсацию для помощи семьям погибших солдат.

По свидетельству Прадо, кроме него в дивизии были и другие офицеры, не одобрявшие казнь пленных партизан. Позже капитан рейнджеров признавал: хоть он и не

разделяет решение командования, но с пониманием относится к тому, почему в сложившейся ситуации оно прибегло к крайней мере. По его мнению, у руководства страны и командования вооруженных сил в тот момент не было альтернативы. Оно опасалось неблагоприятной для себя международной реакции на возможный судебный процесс над знаменитым революционером. К тому же сохранялся высокий риск того, что в Боливии или за рубежом могла бы сформироваться боевая группа специально для штурма тюрьмы и освобождения Гевары. Казнь пленного команданте устраняла необходимость проводить суд и избавляла правительство от постоянной головной боли, если бы Че оказался в заключении. Ведь в случае суда, при отсутствии в боливийском законодательстве положения о смертной казни, Геваре грозило максимальное наказание — 30 лет тюрьмы.

Прадо был первым, в чьих руках оказался знаменитый «Боливийский дневник Че»⁶, найденный в походном рюкзаке команданте. Капитан с интересом отнесся к записям Че Гевары, просмотрел их и передал «по инстанции» вместе с другими вещами, принадлежавшими партизанскому командиру. Лаконичные записи, сделанные мелким почерком, как в зеркале отражали весь драматизм положения, в котором все это время находились партизаны. «Дневник» начинается 7 ноября 1966 г. сразу после прибытия Че на базу повстанцев в Ньянкауасу и обрывается 7 октября 1967 г., накануне последнего боя команданте. На его страницах ничто не приукрашено, а дается жесткая, приземленная правда о боевых операциях, о невыносимых условиях партизанской жизни, о враждебности сельского населения. Че Гевара жестко критикует «оппортунистов» из руководства компартии Боливии за отказ поддержать «партизанскую войну» и делает такую запись: «Это нас не остановит»⁷.

Не остановило команданте и то, что другие левые политические силы также остались в стороне от партизанского движения. Они считали, что в сложившихся в тот момент в стране условиях оно не найдет массовой поддержки и обречено на провал. Но команданте искренне верил, что с горсткой испытанных бойцов, следовавших за ним, можно «ускорить» револю-

цию в этой самой бедной стране Южной Америки. Че Гевара говорил своим бойцам: «Нет лучшей школы повстанческой борьбы, чем вести эту борьбу»⁸. Он считал, что в ходе боевых действий в Боливии можно будет подготовить командные кадры повстанцев для других стран. Отсюда, из центра Анд, Гевара рассчитывал перебросить пламя революционной войны на соседние государства, а затем и на весь континент. Он был убежден, что сначала надо всколыхнуть страну, ввязаться в бой с небольшим отрядом, который должен стать ядром будущей повстанческой армии. Команданте заблуждался. Собрать под знаменами своего отряда больше 50 человек ему не удалось. Повторить победоносный опыт кубинских революционеров в другой стране, в иных условиях оказалось невозможно. Че рассчитывал, что, как и в горах Сьерра-Маэстры, его отряд, действуя в сельской местности, будет пополняться в основном за счет привлечения крестьян. Но в такой индейской стране, как Боливия, крестьяне остались глухи к призывам партизан, не понимали их социалистических целей и не выражали желания следовать за пришельцем из чужой страны. Им неведомо было, кто такой Че Гевара. По иронии судьбы маршруты продвижения партизан выдавали те самые крестьяне, которых Че Гевара пришел «освобождать». Революционер объяснял причины такого положения отсталостью Боливии и вековым невежеством сельских жителей, которые пока не могут понять, что происходит.

Анализируя действия повстанцев, Прадо недоумевал: почему команданте не отдал приказ своим бойцам прекратить боевые действия и рассеяться, видя, в каком безвыходном положении оказались остатки отряда. Судя по «Дневнику», сам команданте в последнее время осознавал тщетность своих усилий. Но отступать — не в его натуре. Гевара, конечно, нес ответственность за жизни его бойцов. Но они были добровольцами, знавшими, как и он, на что идут. На партизанских тропах смерть может настигнуть в любой момент: ведь там, где сражаются, там и умирают. Но все партизаны были свободны в своем выборе — покинуть отряд или остаться. В критические для герильи дни команданте делает запись (8-го августа 1967 г.): «Борьба, которую мы ведем в тяжелейших условиях, дает нам возможность выдержать экзамен на звание революционера»⁹. За строчками «Дневника» — несломленная воля борца, решившего сражаться до последнего. Все это делает записки Че Гевары ярким революционным документом той бурной эпохи со всеми ее противоречиями и идеологическими тупиками. Недаром «Дневник» и рукописи других работ команданте включены в реестр документального наследия программы ЮНЕСКО «Память мира».

«ПОБЕДИТЕЛЬ» БЕСЕДУЕТ С «ПОБЕЖДЕННЫМ»

«Дневник кампании» вел и Гари Прадо. По горячим следам он сделал записи о беседах с Че Геварой, многое почти дословно. Они вошли в книгу Прадо «Уничтоженная герилья», которая появилась два десятилетия спустя после гибели Че и с тех пор выдержала в Боливии четыре издания. И хотя у автора противоположное Геваре видение партизанской борьбы, «Уничтоженная герилья» содержит уникальные для историков свидетельства

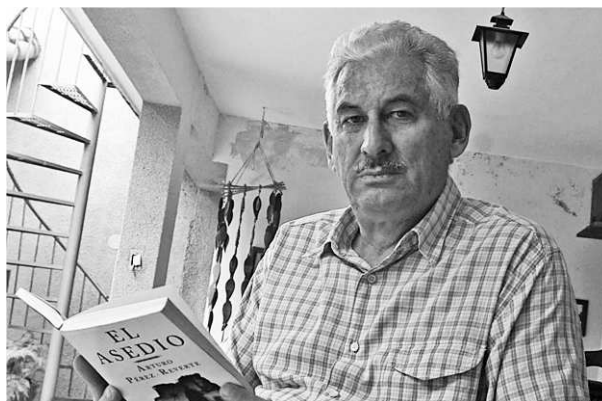
Президент Боливии Рене Баррьентос (слева) поздравляет капитана Гари Прадо с разгромом отряда Че Гевары

ства боливийского офицера, разгромившего отряд Че Гевары. Прадо участвовал в операциях против повстанцев с убежденностью, что армия выполняла свой конституционный долг. Офицеры расценивали отряд Че не иначе, как вторгшуюся извне силу. По мнению Прадо, в своих действиях он строго «придерживался законов войны». Действительно, капитан не отдавал приказов расстреливать взятых в плен повстанцев. Он передавал их вышестоящим командирам. Фидель Кастро, прочитав книгу, так отозвался об авторе: «Он написал довольно объективную книгу, хотя и превозносит боливийскую армию. Я понимаю это чувство, которое боливийский военный испытывал к своему профессиональному институту»¹⁰.

Благодаря Прадо для будущих поколений сохранены записи его разговоров с пленным Че Геварой в школе Ла-Игеры. Это было в последнюю ночь жизни команданте. «Победитель» и «побежденный» проявляли друг к другу интерес и охотно беседовали, а вернее спорили. Капитан рейнджеров пытался доказать, что повстанцы затеяли бессмысленную акцию, которая не могла закончиться иначе. «Так кажется с вашей точки зрения, — отвечал Че. — Ваш менталитет не позволяет вам понять это...»¹¹. Правда, по словам Прадо, Че согласился с ним в том, что выбор Боливии для создания «партизанского очага», возможно, был ошибкой. Капитана особенно впечатлило то, что в безвыходной ситуации Че Гевара сохранял уверенность в правоте своего дела. Команданте сказал офицеру: «Вы должны отдавать себе отчет в том, что все мы, латиноамериканцы, находимся в борьбе, которая обрела континентальный характер. В ней будет много жертв и крови, но война против империализма уже не может быть остановлена... Вы, военные, тоже должны определиться: быть со своим народом или служить империализму». «Но если нам не нравится кубинская модель, — ответил Прадо, — это не значит, что мы находимся на службе янки»¹².

Капитан с уважением относился к поверженному, но не сломленному духом противнику. Необычная полемика между Прадо и Геварой была острой, но корректной с обеих сторон. Беседуя со знаменитым пленником, Прадо не унижал и не оскорблял его, вел себя так, что у Че Гевары возникло доверие к офицеру. «У меня было двое часов — мои и одного из моих товарищей, — сказал он. — Их отняли у меня солдаты на пути в Ла-Игеру»¹³. На эти слова команданте капитан отреагировал незамедлительно. Прадо приказал рейнджерам вернуть добытые ими трофеи. Это оказались часы из нержавеющей стали марки «Rolex». «Я предпочел бы, — продолжал Че Гевара, — чтобы часы хранились бы у Вас до тех пор, пока не

представится возможность снова вернуть их мне или передать моим близким»¹⁴. Прадо согласился выполнить просьбу команданте. Он спросил, какие часы принадлежат ему. Че Гевара камешком нацарапал крестик на обратной стороне своих часов, пояснив, что другие принадлежали погибшему партизану Туме. Это была партизанская кличка ку-

Отставной генерал Гари Прадо

бинского лейтенанта Карлоса Коэльо. Все последние годы он был рядом с Че, преданный и самоотверженный. Гевара хотел переслать часы его сыну, родившемуся, когда Карлос Коэльо уже был в Боливии. Но этому не суждено было сбыться. Часы Тумы оказались в руках командира батальона рейнджеров майора Айоробы. В 2017 г. аргентинские журналисты разыскали его, уже полковника в отставке, чтобы разузнать о судьбе часов Тумы. По словам Мигеля Айоробы, он долго хранил их у себя, но потом отдал их вместо денег врачу, прооперировавшему одного его близкого родственника. Что касается часов Че Гевары, то уже после нормализации отношений между Боливией и Кубой Прадо передал хранившуюся у него реликвию на Кубу для семьи команданте. Это произошло в 1983 г. г., 16 лет спустя после гибели Че Гевары. Хотя и с большой задержкой, но Прадо выполнил последнюю просьбу команданте. Сам же однажды получил присланные с Кубы часы, точно такой же «Rolex», что был у Че Гевары, только совершенно новый, как считает Прадо, «в знак благодарности».

После разгрома партизан карьера Прадо пошла в гору. Сначала его направляют стажироваться в школу при генеральном штабе сухопутных войск Бразилии (в Рио-де-Жанейро). Там, как утверждала полиция, за ним охотились местные последователи Че. Но по ошибке вместо него убили другого офицера из числа слушателей. Прадо быстрее других прошел путь до дивизионного генерала. Он стал известен как один из основных сторонников возвращения армии в казармы и строгого следования конституционным обязанностям. Был министром планирования и координации в переходном правительстве Давида Падильи, которое провело свободные выборы и передало власть гражданским силам в 1979 г.

В бою с Че Геварой Прадо остался цел и невредим, не получил даже царапины. Но 14 лет спустя, в 1981 г., словно злой рок настиг его, мстя за команданте. Прадо был случайно ранен сослуживцем из-за неосторожного обращения с оружием. Шальная пуля, а генерал назвал ее «дружеской», зацепила ему позвоночник, и ноги оказались парализованными. С тех пор Прадо не расстается с инвалидной коляской. Находясь в такой ситуации, он завершает исследование «Власть и вооруженные силы»¹⁵. Изданное отдельной книгой, оно нашло широкое признание в Боливии. Автор излагает свои взгляды на роль военных в государстве и общест-

ве. Генерал считает, что армия не должна оставаться в стороне от политического процесса, а не участвовать в нем, как это не раз случалось в Боливии. Она обязана служить не амбициозным партийным целям, а общенациональным интересам, и быть гарантом суверенитета и демократического развития страны, чтобы в условиях стабильности двигаться по пути реформ и экономического прогресса. Такой подход был весьма актуален для боливийской действительности, для прекращения вмешательства вооруженных сил в политику.

Уйдя в отставку, генерал не остался без дела. Его ожидало новое приращение — дипломатическое. В какой бы стране ни появлялся Гари Прадо, его личность как участника последнего боя с Че Геварой вызывала повышенный интерес. В 1990 г. отставной генерал назначается послом Боливии в Англии. Генерал комфортно чувствовал себя на дипломатической работе в Лондоне. Но когда в 2001 г. он вручил свои верительные грамоты в Мексике, вокруг его имени разразился скандал. Революционно-демократическая партия отвергла согласие МИД страны принять в качестве боливийского посла человека, который несет «ответственность за пленение и казнь Че Гевары». Многие другие левые политики требовали объявить Прадо персоной нон грата. Послу пришлось пережить весьма горькие моменты в стране ацтеков. На одной книжной презентации в престижном зале «Casa Lamm» известный мексиканский интеллектуал, искусствовед Альберто Ихар подошел к послу-генералу, сидевшему в инвалидной коляске, и выплеснул ему в лицо бокал вина со словами: «Это за Че Гевару. Убийца!»¹⁶. Вместе с боливийским послом зал спешно покинули все представители дипломатического корпуса, приглашенные на презентацию. Отвечая потом своим недоброжелателям и поясняя свою роль в судьбе знаменитого революционера, посол сказал журналистам: «Надо читать книги по истории. По моей вине с головы сеньора Гевары не упал ни один волос. Я выполнял свой профессиональный долг. Я взял в плен Гевару и передал его высшим командирам. Я не имел отношения к его казни»¹⁷. По словам Прадо, если бы ему и приказали убить Че, он не сделал бы этого. Оценивая события сквозь призму времени, с высоты прошедших 34 лет, генерал-дипломат назвал убийство Че Гевары «политической и исторической ошибкой»¹⁸, потому что оно превратило команданте в мифологическую фигуру, оказавшую огромное влияние на людей.

Многие боливийские историки и публицисты сходятся на том, что в событиях, связанных с гибелью Че Гевары, молодой офицер Прадо вел себя достойно. С одной стороны, верный присяге, он воевал против тех, кто пришел из-за границы разжечь гражданскую войну в стране. С другой — в соответствии с профессиональной честью военного не запятнал свой мундир кровью пленников. Прадо назвал Че Гевару «воином», но команданте навсегда остался для боливийского офицера человеком из другого лагеря, противником, находившимся по другую сторону баррикад. И хотя в юности Прадо с восхищением отнесся к победе кубинских «барбудос» над диктатурой Батисты, он сразу занял критическую позицию по отношению к Фиделю Кастро, как только тот провозгласил свою приверженность марксизму-ленинизму. Генералу чужды были идеи, за воплощение которых бойцы Че продолжили борьбу в Боливии.

НАД ГЕНЕРАЛОМ СГУЩАЮТСЯ ТУЧИ

Генерал и представить не мог, что 40 лет спустя после разгрома партизанского отряда Че Гевары президентом Боливии будет избран искренний приверженец кубинского команданте. Новый глава государства Эво Моралес, лидер набравшего силу «Движения к социализму», стал первым в истории страны представителем коренного индейского населения, вознесшегося на олимп власти. В начале своей инаугурационной речи 22 января 2006 г. перед парламентом и высокими зарубежными гостями Э.Моралес попросил всех присутствующих почтить минутой молчания память героев Боливии, павших в борьбе за независимость. Среди названных им имен было и имя Че Гевары. По словам президента, команданте «боролся за новый, равноправный мир»¹⁹. Потом Моралес скажет: «Я являюсь продолжателем дела Гевары, Но если Че поднялся против империи с оружием в руках, то я делаю это мирным путем — через демократическую революцию»²⁰.

По решению Моралеса в военных частях перестали отмечать 9 октября как день победы вооруженных сил над повстанцами Че Гевары. С тех пор эта дата отмечается на официальном уровне и левыми общественными организациями как день памяти Че Гевары. Высказывания президента о команданте и участие в различных актах, посвященных погибшему партизанскому командиру, вызвали недовольство у некоторых высокопоставленных военных. В октябре 2007 г. генерал Рикардо Фарфан, командир 8-й дивизии, напомнил главнокомандующему о погибших тогда в схватках с партизанами 55 военнослужащих. Прадо также критиковал решение, принятое главой государства.

Несмотря на все, командование вооруженных сил придерживалось конституционной позиции, сохраняя лояльность законно избранному президенту. Времена военных переворотов в Латинской Америке прошли даже для Боливии, где армия смещала гражданские правительства намного чаще, чем в других странах. Да и в самих вооруженных силах появились сторонники реформ, проводимых Моралесом в рамках концепции «коммунитарного социализма». Реформы разработаны с учетом национальных особенностей, а также разных теоретических наработок в этой сфере и международного опыта. С проводимыми в Боливии преобразованиями связана и новая доктрина вооруженных сил, которая носит патриотический и антиимпериалистический характер. Она исключает угрозу вмешательства военных во внутренние дела.

Однако в 2009 г. боливийские власти объявили о возникшей опасности для конституционного строя со стороны радикальных сепаратистов департамента Санта-Крус — экономически развитого района страны. По утверждениям полиции, планировалось не только отделение этого департамента от страны, но также покушение на Моралеса. С этой целью в заговор была втянута группа наемников из восточноевропейских государств во главе с Эдуардо Рожа-Флоресом. Этот боливец венгерского происхождения в 1991—1995 гг. активно участвовал в вооруженном конфликте между сербами и хорватами на стороне последних. В перестрелке с блюстителями порядка, произошедшей в отеле «Las Américas» в Санта-Крусе, этот загадочный человек и двое его сподвижников были убиты. Всего в орбиту правосудия попали около 40 подозреваемых, которым вменялись в вину тер-

поризм и подготовка вооруженного мятежа. К удивлению и недоумению многих в этом списке оказался и отставной генерал Прадо. Ранее следователи нашли его имя в записной книжке погибшего Э.Рожа-Флореса, что и дало толчок к проведению расследования в отношении генерала. В суде он категорически отверг обвинения в причастности к заговору в виде консультаций военного характера. Он также твердо отрицал, что знал что-либо о заговорщиках и их планах. Прадо назвал нелепыми утверждения о том, что он, генерал с достойным послужным списком, мог пойти в услужение какому-то авантюристу-наемнику. Правда, генерал признал, что Рожа-Флорес приходил к нему, представившись журналистом, который пишет о Че Геваре. В одном из венгерских журналов тогда действительно опубликовали его интервью с Прадо. Номер этого издания Рожа-Флорес потом принес генералу, появившись в его доме второй раз.

В 2010 г. суд постановил поместить Прадо под домашний арест, но решил ему продолжать преподавательскую деятельность в местном университете, где он вел международный курс «Безопасность и развитие». Следствие затянулось на долгое время. В поддержку отставного генерала выступили не только представители оппозиции, но и некоторые левые деятели, не поверившие в предъявленные ему обвинения. В июле 2016 г. бывший посол правительства Моралеса в Бразилии Херхес Хустиниано обратился к президенту с просьбой амнистировать Прадо с учетом его возраста, неспособности передвигаться самостоятельно и ухудшением здоровья. Просьбу поддержал Освальдо Передо, бывший командир отряда второй волны повстанцев, пытавшийся продолжить в Боливии партизанскую войну Че Гевары, и многие годы спустя ставший муниципальным советником в Санта-Крус от правительственной партии «Движение к социализму». Президент назвал неприемлемым предложение об амнистии для тех, кто стремился к разделу родины, однако отметил, что суд должен принять во внимание подорванное здоровье обвиняемых. При этом Моралес назвал Прадо не только «сепаратистом», но и «убийцей» Че Гевары²¹. Позже, 8 октября 2016 г., открывая Культурный центр имени Че Гевары в Валье-гранде, президент вновь говорил о «причастности» генерала к гибели пленного партизанского командира. На этот раз он ссылаясь на историка Густаво Родригеса Острию. Я нашел публикации этого исследователя²². Его утверждения перекликаются с версиями, которые распространялись в первое время после трагических событий в Ла-Игере и из-за недостатка информации приписывали капитану Прадо расправу над пленным революционером. Позже была восстановлена подлинная картина произошедшего, основанная на фактах и свидетельствах и признанная «исторической очевидностью»²³. Теперь известные публицисты и историки выступили в защиту опального генерала. Сам Прадо уже в который раз высказал свои доводы о том, что он лишь взял в плен Че Гевару, но не имеет никакого отношения к расстрелу команданте. Его ответственность за пленного революционера закончилась после передачи Че Гевары высшим командирам. Что касается вопроса об амнистии, то генерал сказал, что он в ней не нуждается, ему нужна справедливость, так как он непричастен ни к какому «заговору сепаратистов». А его сын, адвокат Гари Прадо Араус заявил, что после окончания президентского срока Моралеса подаст на него в суд, надеясь отстоять честь и достоинство отца.

В 2016 г., после шести лет судебных проволочек, по настойчивым ходатайствам защиты дело 78-летнего Прадо вывели из группового юридического разбирательства и выделили в отдельное производство. Это означало, что дальше отставным генералом индивидуально должен заняться другой суд, но только после выздоровления Прадо. Дело в отношении генерала было приостановлено. Правда, сразу же последовало официальное разъяснение, что принятое решение вовсе не должно толковаться как оправдательный приговор. Однако суд так и не возобновился до сих пор. Все зависло, остались неясности, сомнения и вопросы. Сам Прадо считает развязанное против него многолетнее судебное преследование политическим, мстью за пленение Че Гевары.

СПОРЫ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

В отличие от Прадо, который постоянно общается с прессой и ТВ и остается на виду, исполнитель приказа о расстреле команданте пребывает в тени. Марио Теран старается «не высываться», как его когда-то проинструктировали командиры. Бывшие участники боевых действий против партизанского отряда Че, проживающие в Санта-Крус, иногда видятся с печально известными бывшими сослуживцами. В организации, которая их объединяет, подтвердили, что в марте 2017 г. 75-летний Теран участвовал во встрече однополчан. Однако ветераны избегают рассказывать что-либо о нем и не дают его адреса, как говорят, из-за соображений безопасности. Впрочем, и свои фамилии многие из них также предпочитают не называть журналистам. О Теране известно, что его жизнь проходит в окружении близких ему людей (у него шестеро детей, внуки). Он, прослужив в армии 30 лет, получает военную пенсию. Выпускник школы сержантов, Теран вышел в отставку в звании старшего унтер-офицера. Его участь, особенно в гражданской жизни, оказалась незавидной. Он постоянно опасается мести боливийских и зарубежных приверженцев Че Гевары. Однако, единственная оборона, которую Терану приходится держать до сих пор, — это от осаждающих его журналистов. Ими движет не просто профессиональное любопытство к человеку, расстрелявшему Че Гевару. Дело в том, что до сих пор существует две разные версии о последних минутах жизни команданте, и прояснить все окончательно может только Теран, который в тот трагический момент оказался один на один с легендарным партизанским командиром.

Согласно самой распространенной версии, переходящей из книги в книгу, из публикации в публикацию, перед расстрелом Че Гевара бросил в лицо своему убийце потрясшие того слова. В академическом труде историка Серго Микояна «Анатомия карибского кризиса» в разделе о Че Геваре они звучат так: «Стреляй, трус! Тебе надо всего лишь убить человека»²⁴. В качестве источника, откуда взята эта фраза, автор приводит изданную в Нью-Йорке еще в 1969 г. книгу Луиса Х.Гонсалеса и Густаво Ф.Санчеса Саласара «Великий повстанец. Че Гевара в Боливии» (The Great Rebel. Che Guevara in Bolivia). А 8 октября 1978 г. мексиканская газета «El Universal» со ссылкой на отставного боливийского генерала Луиса Реке публикует «свидетельство» о том, как был приведен в исполнение приказ о казни Че Гевары. Утверждалось, что оно было написано Тераном «для начальства».

Марио Теран выполнил приказ о расстреле Че. Фото сделано в декабре 1967 г.

Там предсмертные слова Че Гевары приводятся так: «Вы пришли убить меня. Успокойтесь, вы убьете лишь одного человека». Однако ни сам Теран, ни официальные представители военных не подтвердили и не опровергли подлинность появившегося текста. Когда я писал эту статью, то консультировался с известным боливийским публицистом Хуаном Карлосом Салазаром дель Баррио, всю жизнь занимающимся «геваристской тематикой». Отвечая на мои вопросы, он, в частности, сказал: «В последнее время вышли книги военных историков, которые имели доступ к военным архивам, но никто из них не упоминает об этом документе». Я с большим интересом прочитал присланный мне коллективный труд «Una cabalgata sin fin», изданный боливийскими авторами в 2017 г. к 50-летию со дня гибели Че Гевары. В нем приводятся процитированные выше предсмертные слова команданте, но с пояснением «как гласит легенда»²⁵.

Достоверной Прадо считает другую версию, основанную на беседах с исполнителями приказа о казни партизан. Когда Теран со вскинутым автоматом вошел в классную комнату, где находился Че, все произошло мгновенно. «Не было речей, не было произнесено ни слова, не было прощанья, — вспоминал Прадо. — Момент для этого был неподходящий. Это уже потом появилось: «Цельтесь хорошо», «Вы убьете лишь одного человека...» Сам Теран никогда не делал публичных заявлений на этот счет. Все остальное выдумки»²⁶.

С Прадо согласен военный историк Луис Фернандо Санчес Гусман, который также беседовал с основными действующими лицами разыгравшейся тогда в Ла-Игере трагедии и имел доступ к военным архивам. Он пишет, что в часы перед смертью Че вел себя «с достоинством, не терял гордости и не унижался» в предчувствии неотвратимого. Когда раздались выстрелы в соседнем классе, куда вместе с Вилли поместили еще одного пленного партизана, перуанца Чино, то, судя по всему, команданте понял, что пришел его час. Он поднялся на ноги, чтобы встретить смерть стоя. Как отмечает Санчес Гусман, никаких революционных лозунгов или проклятий из его уст не прозвучало²⁷. Примечательно, что шеф разведки 8-й дивизии полковник Арнальдо Сауседо Парада, наблюдавший за знаменитым пленником в последние часы его жизни в Ла-Игере, позже, уже будучи генералом, высоко оценит личность Че Гевары. Он охарактеризует революционера «как человека, верного своим идеалам, преисполненного командным духом,

мужеством перед опасностью и стойко переносившим мучавшие его приступы астмы». По словам А.С.Парада, самопожертвование Че Гевары превратилось в «народный миф»²⁸.

В 2014 г. к Терану удалось «прорваться» корреспондентам испанской газеты «El Mundo», которые не один месяц потратили на поиск его адреса. Хозяин впустил в свой дом непрошенных гостей лишь потому, что они назвались представителями программы «Операция «Чудо», в ходе которой бригада кубинский офтальмологов оказывала бесплатную медицинскую помощь боливийцам. Услугами посланцев Кубы воспользовался и Теран, записавшись на прием к врачам под другим именем. Ему была сделана операция по удалению катаракты правого глаза, о чем стало известно после того, как сын Марио Терана поблагодарил кубинских медиков. Об этом сообщила кубинская газета «Granma», отметив, что исполнителя приказа о расстреле Че Гевары лечили приверженцы идеи команданте²⁹.

Испанские журналисты сначала задали Терану вопросы о состоянии его зрения после хирургического вмешательства; ответы якобы были необходимы для медицинского отчета. Затем гости перевели разговор на тему о расстреле Че Гевары. Однако Теран заявил, что он не убивал знаменитого революционера, что его, мол, постоянно путают с однофамильцем: в дивизии были три Марио Терана, различавшиеся лишь по второй, материнской фамилии. Теран выкручивался, как мог, чтобы не предстать убийцей команданте. Но свое отношение к Че Геваре он выразил в следующих словах: «Для меня, как и для большинства, он был захватчиком. У него были другие идеи, которые он с помощью оружия хотел насаждать среди боливийцев. И как перед ним преклоняются теперь! А ведь столько людей погибли»³⁰. Минут через 20 хозяин дома резко прервал разговор и распрощался с собеседниками. Прерванное интервью получилось неполноценным, без ответа на главный вопрос: как Марио Теран расстреливал Че Гевару? как вел себя команданте, сказал ли он что-нибудь, когда в лицо ему пристально смотрела смерть? Не удалось это узнать и итальянскому журналисту Роберто Савио, который еще в 1972 г. каким-то чудом смог взять интервью у убийцы Че Гевары. Один высокопоставленный офицер тайно помог найти Терана. Тогда Теран жил и служил в Кочабамбе, скрываясь от посторонних под другой фамилией. Он бесконечно говорил перед камерой, что находился в те драматические дни в Ла-Игере, но никакого отношения к смерти пленного революционера не имеет, а тот умер от полученных ран. Эти телекадры, а мне довелось их увидеть, до сих пор остаются единственными, запечатлевшими убийцу Че Гевары. Он с большим напряжением и очевидным страхом в глазах отвечает на вопросы, стремясь дистанцироваться от совершенного тогда преступления. Интервью с Тераном вошло в документальный телефильм Роберто Савио «Che Guevara — Inchiesta su mito» (Che Guevara — Investigación de un mito. Другое название — Reportaje sobre un mito). Но руководство канала RAI не приняло фильм в том виде, в котором он был представлен, а предложило скомпоновать отснятый материал по-другому. Журналист попросил в таком случае убрать его фамилию из титров. В результате конфликта телефильм оказался в забвении на 30 лет, пока не истек срок авторских прав на него канала RAI (в 2003 г. состоялся первый показ в Буэнос-Айресе).

В некоторых зарубежных СМИ появлялись «интервью с Марио Тераном». Однако он категорически отрицал, что давал их. Достоверно подтвержденными остаются лишь интервью для итальянского телеканала RAI и испанской газеты «El Mundo», о которых рассказано выше. Отличилась и французская журналистка Мишель Рай. Еще в декабре 1967 г., два месяца спустя после гибели Че, она каким-то образом сумела проникнуть в школу сержантов в Кочабамбе и у входа сделала снимок «убийцы Че». Тогда эта фотография обошла мировые СМИ.

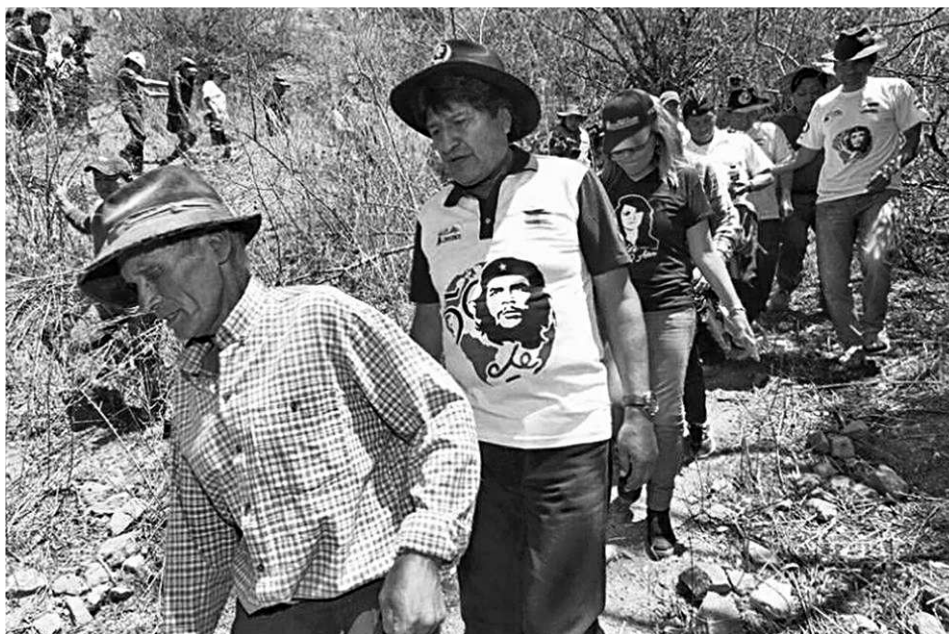
После того, как один за другим стали погибать военные, которые в той или иной мере были причастны к смерти Че и его бойцов, Теран серьезно обеспокоился за свою жизнь. Он стремился еще больше оградить себя от посторонних лиц и от общения с прессой, дабы не привлекать внимание к своей персоне.

По словам известного американского журналиста Ли Джонса Андерсона, написавшего одну из самых полных биографий Че Гевары³¹, Теран был готов отвечать на вопросы о трагических событиях в Ла-Игере только за деньги. Это утверждение оспаривается в уже упоминавшейся книге коллектива боливийских авторов «Una cabalgata sin fin». Там говорится: «Создателю одной из самых известных биографий Че Гевары не удалось добиться интервью у Терана. Но он не единственный, кому было отказано. Теран не дает интервью в соответствии с инструкциями своих командиров и неизвестны случаи, чтобы он получил деньги за рассказы о тех событиях. Во всяком случае до настоящего времени»³². Эти слова написаны в 2017 г.

ПОЛВЕКА СПУСТЯ

В октябре 2017 г. исполнилось 50 лет с момента драматического завершения партизанской эпопеи Че Гевары в Боливии. Отношение к этой дате показало, что боливийское общество разделено в оценках личности знаменитого революционера. Военнослужащие-ветераны и политическая оппозиция подчеркивали, что они отмечают 50-летие победы боливийской армии над партизанами Че Гевары. Для них центральным актом стало торжественное открытие в Санта-Круссе памятной стены «Боливийским героям Ньянкауасу». На ней начертаны имена всех погибших солдат и офицеров. Открывал «историческую мураль» Гари Прадо, один из кураторов проекта. Отставной генерал произнес речь, сидя в инвалидной коляске. Он сказал, что мураль — это знак признательности тем, кто воевал против повстанцев и чьи имена важно увековечить для будущих поколений. В те же дни представители оппозиции призвали почтить «героев Ньянкауасу» в палате депутатов, но предложение было отклонено большинством, которое принадлежит правительственной фракции «Движение к социализму».

В противоположность своим политическим оппонентам боливийские левые, находящиеся у власти, почтили память Гевары как героя-революционера. В честь 50-летия со дня его гибели они проголосовали в палате депутатов за учреждение медали «Эрнесто Гевара де ла Серна. Эль Че», которой будут награждаться боливийские и иностранные граждане за вклад в борьбу против империализма, за социальное равенство и социализм (в том числе посмертно, с вручением награды членам семьи). Палата депутатов также признала частью историко-культурного наследия страны все

Эво Моралес (второй за проводником) среди участников марша по тропе Че

предметы, записи, фотографии, документы, принадлежавшие повстанцам, с целью прекратить их коммерциализацию частными лицами и взять под защиту государства.

Основные мероприятия, посвященные 50-летию со дня гибели Че Гевары, прошли в присутствии президента Эво Моралеса. Он возглавил двухкилометровый марш по «тропе Че» и возложил венок к памятнику команданте в Ла-Игере, где тот был убит. Затем глава государства выступил в Вальегранде. На критику своих политических противников, которые ранее обвинили его в чествовании «захватчика», который возглавил иностранное военное вторжение в Боливию, он ответил так: «Надо сказать, что это не было вторжением. Ведь вместе с Че воевали около 50 партизан и 26 из них были боливийцами. Все они сражались за освобождение нашей страны. Вспоминать людей, которые хотели свободы для нашей родины, — это не предательство. Предательством было бы служить лакеями североамериканской империи». Президент заявил, что лучший способ почтить память революционера — это «продолжить борьбу с империализмом»³³.

В Вальегранде Моралес открыл мураль «Че — друг народов», сделанную на стене местного госпиталя, того самого, где полвека назад военные приказали выставить труп революционера на всеобщее обозрение. Они хотели показать его всему миру, чтобы больше никто не осмелился повторить подобный партизанский поход в Боливию с целью разжечь революцию. Но теперь, много лет спустя, официальные власти пригласили и встречали как желанных гостей двух выживших бойцов из отряда Че — кубинцев Гарри Вильегаса и Леонардо Тамайо, участников последнего боя Гевары. Оказавшись вновь в Боливии, теперь уже в связи с 50-летием со дня гибели их легендарного ко-

мандира, они были готовы встретиться с воевавшими против них боливийскими военными. Но ни генерал Прадо, ни солдаты-ветераны не проявили такого желания. По их мнению, поддержанному политической оппозицией, правительство совершило большую несправедливость, забыв защитников отечества, павших в боях с повстанцами. Ведь все официальные акты были посвящены только Че Геваре и его бойцам. Однако через пять дней после их завершения и впервые за 11 лет своего правления, стремясь перекинуть хоть какой-то мостик примирения, Моралес выступил перед солдатами-ветеранами Ньянкауасу. На территории генерального штаба они прошли строем перед президентом и высшим командным составом вооруженных сил. Речь Моралеса, обращенная к солдатам — ветеранам Ньянкауасу, была в защиту Че Гевары. Глава государства назвал команданте и его сподвижников интернационалистами, борцами за освобождение Боливии. Он сказал, что не солдаты, выполнявшие приказ, виноваты в гибели Че, а правившие политические круги того времени и связанные с ними внешние силы³⁴. За примирение высказался и командующий вооруженными силами генерал Луис Ариньес. Гари Прадо и Марио Теран на встрече с президентом замечены не были.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- ¹ G.P r a d o S a l m ó n. La guerilla inmolada. Santa Cruz de la Sierra. Bolivia, 1987, p. 275.
- ² Ibid, p. 200.
- ³ J.S i l e s d e l V a l l e. Que el sueño era tan grande. La Paz, 2001, p. 258,259.
- ⁴ G.P r a d o S a l m ó n. Op. cit., p. 284.
- ⁵ Ibidem.
- ⁶ El Diario del Che en Bolivia. La Habana, 1968.
- ⁷ Ibid., p. 74.
- ⁸ J.A l c á z a r, J.S a l a z a r, H.V a c a f l o r. La guerilla que contamos. La Paz, 2017, p. 114.
- ⁹ El Diario del Che en Bolivia, p. 275.
- ¹⁰ G.M i n a. Un encuentro con Fidel. La Habana, 1988, p. 347.
- ¹¹ G.P r a d o S a l m ó n. Op. cit., p. 278, 279.
- ¹² Ibid, p. 279, 280.
- ¹³ Ibid, p. 278.
- ¹⁴ Ibidem.
- ¹⁵ G.P r a d o S a l m ó n. Poder u fuerzas armadas. La Paz, 1984.
- ¹⁶ La Jornada. México, 27.7.2001.
- ¹⁷ Reforma. México, 1.8.2001.
- ¹⁸ El Mundo. Madrid, 21.5.2001.
- ¹⁹ Discurso inaugural del Presidente Evo Morales (22 de enero de 2006). Cancillería. La Paz.
- ²⁰ РИА Новости. RIA Nóvosti (Russian Information Agency), 10.10.2007.
- ²¹ Una cabalgata sin fin. La Paz, 2017, p. 245.
- ²² G.R o d r í g u e z O s t r i a. Gary Prado y El Che: Restituir La Historia. — Available at: <http://html2-f.scribdassets.com/894nf1oxj442tk76/images/77-4ed4ea4.png>
- ²³ Una cabalgata sin fin, p.104.
- ²⁴ С.М и к о я н. Анатомия Карибского кризиса. Москва, 2006, с. 608 [Sergo Mikoyan. Anatomiya Karibskogo krizisa] [The Caribbean crisis]. Moscow, 2006.,p. 608.
- ²⁵ Una cabalgata sin fin, p. 82.
- ²⁶ EL Mundo, 23.11.2014.
- ²⁷ Una cabalgata sin fin, p. 72.

²⁸ M.R o b l e s. EL Che fue víctima de traiciones y errores propios. — Available at: <http://www.proceso.com.mx/145826/el-che-fue-victima-de-traiciones-y-errores-proprios-afirma-el-general-boliviano-saucedo-parada>

²⁹ Granma. La Habana, 29.9.2007.

³⁰ EL Mundo, 23.11.2014.

³¹ J.L e e A n d e r s o n. Che Guevara. A Revolutionary Life. New York, 1997.

³² Una cabalgata sin fin, p. 86.

³³ Discurso completo del presidente Evo Morales en el acto central en conmemoración de los 50 años del Che en Bolivia. — Available at: <http://www.resumenlatinoamericano.org/2017/10/12/>

³⁴ Evo Morales homenajeó a los soldados que capturaron al Che Guevara. — Available at: eju.tv/2017/10/evo-morales-homenajeo-a-los-soldados-que-capturaron-al-che

Leonard A.Kosichev (lkosichev@gmail.com)

A journalist specified in Latin America studies, a honored Russian Federation Expert in Culture

The Fate of the Bolivian officer who captured Che Guevara

Abstract. The article observes the destiny of General Gary Prado who gave the final battle to Che Guevara's guerrilla and captured the legendary revolutionary. The author goes on with the Mario Teran's story, the Bolivian junior army officer, who, by the order, executed by a firing squad the captured *Comandante*. The article covers a long period of time, from the November 1967 till nowadays.

Key words: Che Guevara, Gary Prado, Mario Teran, Evo Morales, The Guerilla.